

На правах рукописи

КОБЕЛЕВ

Иван Михайлович

**ОСОБЕННОСТИ ГЛИКЕМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
У ЛИЦ РАЗНОГО ВОЗРАСТА
КАК ПОКАЗАТЕЛЯ УСКОРЕННОГО СТАРЕНИЯ
В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД**

3.1.31. Геронтология и гериатрия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата биологических наук

Санкт-Петербург – 2024

Работа выполнена в лаборатории возрастной клинической патологии отдела клинической геронтологии и гериатрии АННО ВО НИЦ «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии» и СПб ГБУЗ «Городская многопрофильная больница № 2»

Научный руководитель:

Ахмедов Тимур Артыкович

доктор биологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Яковлев Владимир Валерьевич – доктор медицинских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны Российской Федерации, заместитель начальника кафедры госпитальной терапии

Агарков Николай Михайлович - доктор медицинских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, профессор кафедры биомедицинской инженерии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита диссертации состоится «__» _____ г. в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 75.2.020.01 при в АННО ВО НИЦ «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии» по адресу: 197110, Санкт-Петербург, пр. Динамо, 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте АННО ВО НИЦ «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии» <http://www.gerontology.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 75.2.020.01

доктор биологических наук,

профессор

Козина Людмила Семеновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В конце 2019 г. в городе Ухань провинции Хубэй Китайской народной республики была выявлена высокая заболеваемость населения пневмонией неизвестной этиологии. В начале 2020 г. у заболевших людей был обнаружен новый вирус семейства Coronaviridae, который позже стал называться - SARS-CoV-2. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) идентифицировала новое заболевание как коронавирусную болезнь 2019 г. (COVID-19). 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила вспышку COVID-19 пандемией в связи с массовым, всемирным характером распространения инфекции [Крюков Е.В. и др., 2021]. 5 мая 2023 г. – день, когда ВОЗ официально сообщила об окончании пандемии COVID-19, при этом население всех стран до сих пор заражается новым коронавирусом и умирает от последствий данного инфицирования [Ступникова А.В., 2023]. Согласно официальной статистике на 24 октября 2023 г. в мире зарегистрировано 696 872 774 случаев заражения новой коронавирусной инфекцией, при этом среди них выздоровевших – 668 769 428 человек, умерших – 6 930 892 человека [<https://www.worldometers.info/coronavirus/>]. Из представленных данных следует, что смертность от SARS-CoV-2 составляет около 1 %. Таким образом, пандемия COVID-19 по своему объему заболеваемости входит в число наиболее известных пандемий мировой истории.

Борьба с последствиями COVID-19 представляется важной и довольно актуальной задачей, которая стоит перед современной медициной. Новая коронавирусная болезнь нередко имеет тяжелое течение с развитием полиорганного поражения, системного иммунного воспаления, коагулопатии, нейроэндокринных и метаболических нарушений. Несмотря на относительно легкое течение, последствия инфицирования могут иметь весомое негативное значение для здоровья человека и проявляться в виде дегенеративных изменений многих органов (легочной фиброз, кардиосклероз), различных функциональных и психоэмоциональных расстройств [Узакова Г.З. и др., 2021]. Вследствие этого у 10-50 % людей в течение продолжительного времени после фактического выздоровления от новой коронавирусной инфекции сохраняются различные неприятные симптомы. Данная патология получила название «постковидный синдром» (ПКС). Его главными признаками являются: хроническая боль, утомляемость и психоэмоциональные проблемы [Ярмухамедова Н.А., Узакова Г.З., 2023]. ПКС уже внесен в Международный классификатор болезней МКБ-10 под кодом U 09.09 «Состояние после COVID-19 неуточненное» [Филиппченкова С.И. и др., 2022].

Появились исследования, в которых утверждается, что пандемия способствовала снижению общей продолжительности жизни, ускорению старения населения и возникновению прочих не менее важных и неочевидных последствий, вызывающих определенную тревогу у ученых и являющихся предметом многочисленных исследований сегодня [Миронов И.В., Спивак И.М., 2021]. Под ускоренным старением понимается процесс появления возрастных изменений, который характеризуется более высокой скоростью развития и темпом по отношению к здоровым лицам той же возрастной категории. Ускоренное старение населения может иметь прямое отношение к постковидному синдрому. Согласно некоторым исследованиям, в период после выздоровления от новой коронавирусной инфекции выявляются признаки, свойственные лицам более старшего возраста: укорочение теломер; дефицит внимания, исполнительных функций, фонематической беглости, кодирования памяти, воспоминаний, плохо организованные движения, свидетельствующие о нарушении праксиса, когнитивный дефицит; увеличение уровня циркулирующего тропонина I и натрийуретических пептидов головного мозга в крови, предполагающие наличие повреждения миокарда; снижение сократительной способности сердца и изменение каскада активации фибриногена в крови, которые могут привести к увеличению возможного риска нарушения свертывания крови и легочной эмболии; низкий уровень экспрессии гена ангиотензинпревращающего фермента II (ACE2) у лиц, перенесших инфекцию SARS-CoV-2, что больше характерно обычно для пожилых людей, чем для более молодой популяции; ускоренное сосудистое старение (EVA), характеризующееся избыточной артериальной жесткостью, ригидностью, увеличенной

толщиной стенок сосудов, эндотелиальной дисфункцией, потерей эластических свойств; внешние признаки ускорения процессов старения населения в виде алопеции, появления темных пятен пигментации и характерной бугристости кожи на щеках и пр. [Sanchez-Vazquez R. et al., 2021].

Несмотря на многочисленные приведенные факторы, характеризующие ускоренное старение в постковидном периоде, сегодня не найдены однозначные ответы на вопросы: сохраняются ли у людей в постковидном периоде нарушения углеводного обмена, и могут ли они способствовать ускоренному старению населения? В данной работе была произведена попытка дать ответы на представленные вопросы. Есть основания полагать, что углеводные нарушения сохраняются в постковидный период. Так, согласно подавляющему большинству исследований, гипергликемия наблюдается у пациентов как в ковидный период, так и в период после выздоровления от новой коронавирусной инфекции [Неверова Н.Д. и др., 2022]. Результаты некоторых научных исследований свидетельствуют об увеличении концентрации глюкозы в крови с возрастом [Бичкаева Ф.А. и др., 2022]. При этом приводятся данные, что гипергликемия способствует развитию ускоренного старения населения [Дрождина Е.П. и др., 2017].

Стоит отметить, что изменение уровня некоторых гематологических показателей у людей (в частности, среднего объема эритроцитов, количества эритроцитов, концентрации гемоглобина в крови) может косвенно свидетельствовать о наличии нарушений углеводного обмена. Данный факт отражен в ряде статей [Wale Tesega W. et al., 2021; Nguyen A. et al., 2023]. Высокая частота встречаемости подобных изменений в постковидном периоде может указывать на увеличение количества людей с нарушением углеводного обмена.

Лица более старшего возраста тяжелее переносят новое коронавирусное заболевание с повышенной долей неблагоприятных исходов, различных осложнений как в период активной фазы заболевания, так и в постковидный период относительно лиц молодого возраста вследствие наличия инволютивных органических и функциональных изменений в органах и системах и коморбидности [Сабилов И.С. и др., 2021]. В связи с этим предполагается, что факторы, влияющие на ускоренное старение данной категории лиц, в частности, нарушения углеводного обмена, могут быть выражены наиболее сильно. В период заболевания новой коронавирусной инфекцией на людей молодого возраста оказывает влияние (в отношении регуляции углеводного обмена) один фактор – тропность вируса SARS-CoV-2 к клеткам поджелудочной железы, тогда как на людей пожилого возраста воздействуют одновременно два неблагоприятных фактора – тропность вируса SARS-CoV-2 к клеткам поджелудочной железы и возрастные инволютивные изменения в данном органе [Geravandi S. et al., 2021]. Указанные факторы оказывают негативное влияние на функционирование органа, в частности, на способность поддерживать уровень глюкозы в крови в пределах референсного интервала. В связи с этим, в данной работе анализировались результаты лабораторного исследования лиц среднего, пожилого и старческого возраста.

Степень разработанности темы исследования

Исследования по ускоренному старению населения в постковидный период набирают обороты, при этом многие стороны влияния последствий заражения новой коронавирусной инфекцией до сих пор не изучены. Многочисленные исследования ученых со всего мира в контексте ускоренного старения посвящены изучению длины теломер, памяти, внимания, исполнительных функций, организации движения, когнитивных функций, анализу уровня биохимических маркеров в крови (тропонин I, натрийуретический пептид), сократительной функции сердца, изменению каскада активации фибриногена в крови, экспрессии гена ангиотензинпревращающего фермента II, ускоренного старения сосудов и т.д., но меньшее внимание получило изучение нарушений углеводного обмена у людей в постковидный период. Представленные в общедоступных источниках результаты исследования ряда авторов не в полной мере позволяют оценить степень и масштаб углеводных нарушений у людей после заражения вирусом SARS-CoV-2, выводы из научных работ основываются на небольших

выборках, не представлены исследования, в которых раскрывалось бы изменение показателей, ассоциированных с углеводным обменом, что послужило стимулом к восполнению указанного пробела научных знаний.

Цель исследования

Изучить особенности гликемического профиля у лиц разного возраста как показателя ускоренного старения в постковидный период.

Задачи исследования

1. Исследовать влияние возраст-ассоциированных заболеваний на ускоренное развитие саркопении и старческой астении в постковидном периоде.

2. Оценить статистическую сопоставимость значений концентрации глюкозы и гликированного гемоглобина в крови у лиц среднего и пожилого возраста основной группы с показателями лиц пожилой и старческой возрастных категорий контрольной группы, соответственно.

3. Определить медианный возраст лиц старших возрастных групп в доковидный и постковидный периоды с учетом превышения порогового уровня глюкозы в крови.

4. Изучить особенности уровня глюкозы, фруктозамина и гликированного гемоглобина в крови у людей среднего, пожилого и старческого возраста в доковидный, ковидный и постковидный периоды.

5. Выявить тенденцию изменения показателей эритроидного ростка у людей в доковидный, ковидный и постковидный периоды.

6. Проанализировать частоту встречаемости гипергликемии в доковидный и постковидный периоды у лиц среднего, пожилого и старческого возраста.

Научная новизна

Впервые проведен стратифицированный анализ значений концентрации глюкозы в крови пациентов по возрастным категориям, и выявлено повышение медианного уровня анализа у лиц среднего (с 5,6 до 6,0 ммоль/л; $p < 0,001$) и пожилого возраста (с 6,2 до 6,3 ммоль/л; $p = 0,057$) в постковидный период по сравнению с доковидным.

Впервые осуществлен стратифицированный анализ значений уровня гликированного гемоглобина в крови людей по возрастным категориям, и установлено повышение медианного и квартильных значений концентрации анализа в крови у лиц среднего (с 5,5 (5,3; 5,7) до 5,8 (5,6; 6,0) %; $p < 0,001$) и пожилого возраста (с 5,6 (5,35; 5,70) до 5,6 (5,50; 6,00) %; $p = 0,028$) в постковидный период по сравнению с доковидным.

Впервые проведен стратифицированный анализ уровня гематологических показателей людей по возрастным категориям, и определено повышение содержания эритроцитов в крови у лиц среднего (с 4,7 до 4,8 $\times 10^{12}$ /л; $p = 0,006$), пожилого (с 4,6 до 4,7 $\times 10^{12}$ /л; $p < 0,001$), старческого (с 4,4 до 4,5 $\times 10^{12}$ /л; $p < 0,001$) возраста и увеличение среднего объема эритроцитов у лиц среднего (с 88,7 до 91,2 фл; $p < 0,001$), пожилого (с 88,9 до 91,2 фл; $p < 0,001$), старческого (с 89,4 до 91,1 фл; $p < 0,001$) возраста в постковидный период по сравнению с доковидным. Повышенные значения некоторых показателей клинического анализа крови (количества эритроцитов и среднего объема эритроцитов) свойственны людям с нарушенным углеводным обменом, а выявленные изменения в постковидном периоде свидетельствуют об увеличении количества людей с данным типом нарушений.

Впервые осуществлено определение медианного возраста у людей с уровнями глюкозы в крови в пределах референсного интервала, а также в группе людей со значениями, превышающими пороговый уровень глюкозы (6,1 ммоль/л), в доковидный и постковидный период. Выявлено снижение медианного значения возраста в постковидный период у лиц с гипергликемией в пожилой (с 70,0 до 66,0 лет, $p < 0,001$) и старческой (с 81,0 до 76,0 лет, $p < 0,001$) возрастных категориях, что свидетельствует об увеличении количества людей более

молодого возраста с гипергликемией в рамках данных возрастных категорий в постковидный период.

Впервые проведена оценка количества людей (в абсолютных и относительных величинах) с гипергликемией (уровень глюкозы в крови $> 6,1$ ммоль/л) и людей с концентрацией глюкозы в пределах референсного интервала в доковидный и постковидный период. Выявлено статистически значимое повышение частоты встречаемости гипергликемии в постковидный период среди лиц среднего (на 9 %), пожилого (на 10 %) и старческого (на 3,8 %) возраста относительно значений доковидного периода.

Теоретическая и практическая значимость работы

Анализ показателей углеводного обмена (уровня глюкозы и гликированного гемоглобина в крови) и ассоциированных с данным обменом показателей клинического анализа крови (концентрации эритроцитов в крови, среднего объема эритроцитов) позволяет оценить гликемический профиль людей. Повышенные уровни перечисленных показателей свидетельствуют о гипергликемическом состоянии обследуемых.

Развитие ускоренного старения определялось с помощью анализа данных результатов лабораторного исследования, в частности, была проведена оценка показателей углеводного обмена. Отсутствие статистически значимых различий между концентрацией глюкозы в крови у лиц, переболевших COVID-19, пожилого возраста и лицами старческого возраста, не болеющими новой коронавирусной инфекцией, свидетельствует об ускоренном старении группы лиц, переболевших COVID-19. Большую роль в выявлении данного состояния играет определение медианного возрастного значения у лиц с концентрацией глюкозы выше порогового значения (6,1 ммоль/л). Определение более низкой возрастной медианы у лиц, переболевших новой коронавирусной инфекцией, по отношению к значению группы лиц, не болевших COVID-19, указывает на увеличение частоты встречаемости гипергликемии у лиц более молодого возраста. Учитывая, что по мере старения организма концентрация глюкозы повышается, выявленный факт свидетельствует об ускоренном старении обследуемой когорты людей.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о влиянии новой коронавирусной инфекции на гликемический профиль людей. Установление нарушений углеводного обмена после выздоровления от COVID-19, которые ранее не наблюдались у человека, позволяет стратифицировать людей по группам риска возникновения тех или иных заболеваний соответствующей направленности, осуществлять более частые профилактические осмотры для людей из группы риска и избегать развития тяжелых осложнений со своевременным оказанием медицинской помощи.

Методология и методы исследования

Исследовательская работа выполнена по следующему дизайну. В проспективной части исследования проведено анкетирование пациентов стационара, имеющих возраст-ассоциированные заболевания (артериальная гипертензия, сенильная катаракта) и переболевших в прошлом новой коронавирусной инфекцией, по валидированным и модифицированным к тематике настоящей работы опросникам для скрининга старческой астении (FRAIL) и саркопении (SARC-F). Контрольную группу представляли сотрудники стационара. В последующих этапах исследования продолжено исследование тенденции негативного влияния перенесенной ковидной инфекции на развитие (ускорение) гериатрических синдромов на примере нарушения гликемического профиля в виде ретроспективного анализа результатов лабораторного исследования крови людей в доковидный, ковидный и постковидный периоды. В ходе работы проанализировано 42 650 значений различных показателей у людей среднего, пожилого и старческого возраста. Все полученные данные подвергнуты математическому анализу и статистической обработке.

Положения, выносимые на защиту

1. Уровень выраженности признаков старческой астении и саркопении в постковидном периоде у лиц среднего возраста с возраст-ассоциированными заболеваниями (сенильной катарактой и артериальной гипертензией) соответствует значениям у лиц пожилого возраста без указанных возраст-ассоциированных заболеваний.

2. Уровень глюкозы и гликированного гемоглобина в крови у лиц пожилого возраста в постковидный период статистически не различается от содержания глюкозы и гликированного гемоглобина в крови у лиц старческого возраста в доковидный период. Медиана возраста пациентов в группе лиц с гипергликемией в постковидный период статистически значимо снижена у людей пожилого и старческого возраста, что свидетельствует об увеличении количества людей более молодого возраста с впервые выявленной гипергликемией в рамках указанных возрастных категорий в постковидный период.

3. Содержание эритроцитов в крови и средний объем эритроцитов статистически значимо повышены у лиц среднего, пожилого, старческого возраста в постковидный период по сравнению с аналогичными группами в доковидный период.

4. Медианное значение концентрации глюкозы в крови пациентов статистически значимо повышено у лиц среднего и пожилого возраста в постковидный период по сравнению с доковидным. Медианные и квартильные значения уровня гликированного гемоглобина в крови у лиц среднего возраста, квартильные значения содержания гликированного гемоглобина в крови у лиц пожилого возраста статистически значимо повышены в постковидный период по сравнению с доковидным. Частота встречаемости гипергликемии в постковидный период увеличилась среди лиц среднего, пожилого и старческого возраста.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов исследований определяется глубоким анализом литературных источников, посвященных данной проблеме, достаточной выборкой лиц ($n = 19\ 256$) и высокой статистической значимостью полученных данных. Выделенные группы репрезентативны по количеству для решения поставленных цели и задач. Из полученных результатов диссертационной работы логично вытекают выводы и практические рекомендации, соответствующие цели и задачам исследования.

Внедрение результатов исследования в практику

Результаты работы внедрены в лечебно-диагностическую практику подразделений Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская многопрофильная больница № 2», научно-исследовательскую работу лаборатории возрастной клинической патологии отдела клинической геронтологии и гериатрии Автономной научной некоммерческой организации высшего образования Научно-исследовательский центр «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии». Получено 1 свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ.

Личный вклад автора

Автором лично определены цель и задачи исследования, проанализирована отечественная и зарубежная литература по изучаемой проблеме, разработаны методические подходы к проведению исследования. Автор непосредственно производил сбор данных, обработку и обобщение полученных материалов, подготовку основных публикаций по выполненной работе, написание и оформление рукописи.

Связь с научно-исследовательской работой института

Диссертационная работа проведена по теме, входящей в основной план научно-исследовательской работы Автономной научной некоммерческой организации высшего образования Научно-исследовательский центр «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии».

Соответствие диссертации заявленной специальности

Диссертация «Особенности гликемического профиля как показателя ускоренного старения в постковидный период» соответствует паспорту специальности 3.1.31. Геронтология и гериатрия по направлениям исследования: пункт 3 - Морфологические и функциональные возрастные особенности органов и систем. Роль различных факторов в развитии возрастных изменений в организме и механизмах формирования старческой поли- и коморбидности.

Публикации по теме диссертации

По материалам диссертации опубликовано 6 оригинальных научных работ в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований (в том числе 1 статья, реферируемая в базах данных Scopus), 3 тезиса докладов. Получено 1 свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 127 страницах машинописного текста и состоит из введения, обзора литературы, материалов и методов исследования, описания результатов собственных исследований, заключения, выводов, библиографического указателя литературы, содержащего ссылки на 133 работы, из них на русском языке – 51, на английском – 82. Работа иллюстрирована 6 рисунками и 31 таблицей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Клинической базой проведения диссертационного исследования явилось Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Городская многопрофильная больница №2» (ГМПБ №2).

Настоящее исследование представляет собой комплексную работу, состоящую из проспективной и ретроспективной частей. В ретроспективной части анализу подвергались значения уровня интересующих аналитов из базы данных результатов лабораторных исследований крови пациентов модуля «Лаборатория NLab «Медицинской информационной системы (МИС) «Ариадна» в следующие временные периоды: 01.09.2019 – 31.12.2019 (обозначался доковидным периодом – контрольная группа (К)), 11.11.2020 – 21.02.2021 (обозначался ковидным периодом – основная группа 1 (O1); в данный период клиническая база была перепрофилирована в инфекционный стационар для приема лиц исключительно с коронавирусной инфекцией), 01.09.2022 – 31.12.2022 (обозначался постковидным периодом – основная группа 2 (O2)). В каждый из периодов исследования включались результаты анализа уровня аналитов в крови только определенных возрастных категорий (по ВОЗ): средний возраст (45-59 лет), пожилой возраст (60-74 года), старческий возраст (75-89 лет). В выборку были включены лица, которые находились на лечении в стационаре, обращались в поликлинику за медицинской помощью или проходили диспансеризацию на базе ГМПБ №2. Помимо этого, в выборку значений постковидного периода включались результаты исследования пациентов, которых методом телефонного оповещения приглашали для прохождения медицинского обследования в амбулаторных условиях после выздоровления от новой коронавирусной инфекции. Критерием исключения из исследования являлось наличие у человека сахарного диабета в анамнезе.

В ходе настоящей работы в качестве первого этапа осуществлялся опрос людей (основная группа) и сотрудников стационара (контрольная группа) по валидированным и модифицированным к нашему исследованию шкалам в порядке проспективного одноцентрового обсервационного выборочного исследования типа «случай-контроль».

Основная группа – лица, госпитализированные в плановом порядке в СПб ГБУЗ «ГМПБ №2» с 01.09.2022 по 01.11.2022 по поводу возраст-ассоциированных заболеваний (ВАЗ) (артериальной гипертензии и сенильной катаракты) в отделения соответствующего профиля. Основная группа дополнительно была разделена на три подгруппы в зависимости от возраста (по ВОЗ): люди среднего возраста (45-59 лет), пожилого возраста (60-74 года) и старческого возраста (75-89 лет). Подгруппы были сопоставимы по полу, рассматриваемым нозологиям. Критерии включения для основной группы: возраст 45-89 лет, наличие COVID-19 в анамнезе, вакцинация от вируса SARS-CoV-2, плановая госпитализация, наличие одного из заболеваний (артериальной гипертензии, сенильной катаракты) в качестве основного диагноза. Критерии исключения для основной группы: возраст до 45 / старше 89 лет, отрицательный анамнез по COVID-19, отсутствие вакцинации от вируса SARS-CoV-2, экстренная/неотложная госпитализация, отсутствие одного из заболеваний (артериальной гипертензии, сенильной катаракты) в качестве основного диагноза, наличие иных заболеваний в стадии обострения. Контрольная группа включала практически здоровых лиц – сотрудников стационара. Она была разделена на две подгруппы в зависимости от возраста (по ВОЗ): лица среднего возраста (45-59 лет) и пожилого возраста (60-74 года); по старческому возрасту не набралось достаточного количества респондентов. Подгруппы были сопоставимы по полу. Критерии включения для контрольной группы: возраст 45-89 лет, перенесение COVID-19 в анамнезе, вакцинация от вируса SARS-CoV-2. Критерии исключения для контрольной группы: возраст до 45 / старше 89 лет, отрицательный анамнез по COVID-19, отсутствие вакцинации от вируса SARS-CoV-2, наличие заболеваний в стадии обострения.

В последующих этапах исследования, в основе которых лежит ретроспективный анализ данных, ВАЗ не являлись критерием включения в выборки, критерием исключения служило наличие сахарного диабета в анамнезе.

Количественные показатели научного исследования

Общее количество проанализированных значений показателей составило 42650 (Таблица 1), а общее количество людей, результаты, исследования которых анализировались, составило 19256.

Таблица 1 – Количество проанализированных значений показателей по этапам

Этап	1	2	3	4	5	6	Общее число
Анализируемый показатель	субъект. показатели состояния здоровья (опрос)	глюкоза/глик. гемоглобин (сравн. возр. категорий)	возраст (медиана)	глюкоза / фруктозамин / гликир. гемоглобин	Нб, RBC, MCV	возраст (кол-во)	
Количество значений показателя	412	6242/185	4200	13923/396/254	12838	4200	42650

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дизайн исследования

Научная работа была проведена в 6 этапов:

1. На первом этапе осуществлялся опрос пациентов стационара и сотрудников ГМПБ №2 на основе валидированных, адаптированных к нашему исследованию шкал FRAIL и SARC-F. Помимо уже известных вопросов в данных шкалах, был добавлен вопрос об оценке наличия наблюдаемых на момент опроса негативных изменений в состоянии здоровья в постковидный период. Проведение опроса было необходимо для анализа субъективной оценки лицами

состояния своего здоровья после выздоровления от новой коронавирусной инфекции. В ходе опроса респонденты давали утвердительный или отрицательный ответ на задаваемые вопросы.

Скрининговая валидированная шкала FRAIL для выявления старческой астении используется в широкой клинической практике. Три и более положительных ответа свидетельствуют о старческой астении, один или два – о преастении. В связи с тем, что клиническая манифестация старческой астении гетерогенна, слабость рассматривается как наиболее частый ее предвестник, а присоединение медлительности, снижение физической активности предшествуют истощению и потере массы тела у большинства лиц старшего возраста. Наиболее часто при старческой астении поражаются костно-мышечная, иммунная и нейроэндокринная системы [Староверова А.И. и др., 2022].

Своевременному выявлению мышечной дисфункции в пожилом возрасте способствует предложенный исследователями простой опросник SARC-F. Сумма баллов ≥ 4 указывает на наличие у человека саркопении. Саркопения является одной из причин развития старческой астении [Староверова А.И. и др., 2022].

2. На втором этапе осуществлялось сравнение уровня глюкозы и гликированного гемоглобина в крови у лиц среднего и пожилого возраста основной группы 2 с показателями лиц пожилой и старческой возрастных категорий контрольной группы, соответственно. Уровень глюкозы в образцах определялся гексокиназным методом на биохимических анализаторах Abbott Architect c8000, Abbott Architect c4000 реактивами производителя оборудования. Единицы измерения концентрации глюкозы в крови – ммоль/л. Концентрацию гликированного гемоглобина в образцах крови определяли посредством иммунотурбидиметрии с использованием метода ингибирования агглютинации микрочастиц на биохимическом анализаторе Abbott Architect c8000 реактивами производителя оборудования. Единицы измерения уровня HbA1c в крови относительно концентрации общего гемоглобина выражены в процентах (%). На данном этапе исследования из выборки исключались лица, имеющие диагноз «сахарный диабет». Забор крови осуществлялся в пробирки типа Vacutainer.

3. На третьем этапе определялся медианный возраст у лиц среднего, пожилого и старческого возраста со значениями концентрации глюкозы в крови ниже и выше порогового уровня глюкозы (6,1 ммоль/л [Сахарный диабет 2 типа у взрослых. Клинические рекомендации РФ 2022]) в доковидный и постковидный периоды. Концентрация глюкозы в крови определялась по вышеуказанной методике. Возраст рассчитывался в годах.

4. На четвертом этапе сравнивались уровни глюкозы, гликированного гемоглобина и фруктозамина в крови у лиц среднего, пожилого и старческого возраста в доковидный, ковидный (только для глюкозы) и постковидный периоды. Концентрация глюкозы и гликированного гемоглобина в крови определялась по вышеуказанной методике. Содержание фруктозамина в плазме крови определяли методом, основанным на способности фруктозамина восстанавливать тетразолий нитросиний в щелочной среде с образованием формазана, который имеет максимум поглощения при длине волны 550 нм. Скорость образования формазана прямо пропорциональна концентрации фруктозамина в крови и измерялась фотометрическим методом на биохимическом анализаторе Abbott Architect c8000. Единицы измерения концентрации фруктозамина в крови – мкмоль/л. Забор крови осуществлялся в пробирки типа Vacutainer.

5. На пятом этапе осуществлялось сравнение значений показателей клинического анализа крови (среднего объема эритроцитов (MCV), концентрации общего гемоглобина (Hb), количества эритроцитов (RBC)) у лиц среднего, пожилого и старческого возраста в доковидный, ковидный и постковидный периоды. Клинический анализ крови проводился на гематологическом анализаторе Cell-Dyn Ruby реактивами производителя оборудования - компании Abbott. Единицы измерения MCV – фемтолитры, Hb – г/л, RBC – $10^{12}/л$. Забор венозной крови осуществлялся в пробирки типа Vacutainer с КЗ-ЭДТА.

6. На шестом этапе анализировалась частота встречаемости гипергликемии в доковидный и постковидный периоды у лиц среднего, пожилого и старческого возраста. Выборка ограничивалась определенным количеством людей - 700 человек по каждой возрастной категории того или иного периода исследования.

Статистическая обработка данных

Статистический анализ результатов проводился при помощи пакета программ статистической обработки IBM SPSS Statistics 14.0 (USA) и Microsoft Office Excel (USA). Все показатели проверялись на соответствие нормальному распределению по критерию Шапиро-Уилка. Описательная статистика непрерывных количественных величин осуществлялась при ненормальном распределении данных выборки в виде медианы и значений 25 % нижнего и 75 % верхнего квартилей. Для определения статистической значимости различий между двумя группами использовался критерий Манна-Уитни для независимых выборок, между тремя группами – критерий Краскела - Уоллеса. За пороговое значение уровня значимости принимали $p \leq 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Распространенность гериатрических синдромов в постковидном периоде у пациентов с возраст-ассоциированной патологией с применением валидированных опросников

При проведении исследования было выявлено, что при наличии возраст-ассоциированной патологии (артериальной гипертензии и сенильной катаракты) появляются признаки астении и саркопении независимо от возраста человека (Таблица 2). Причем выраженность гериатрических синдромов у лиц среднего возраста с наличием ВАЗ в анамнезе соответствовала уровню пожилого возраста контрольной группы ($p > 0,05$).

Таблица 2 – Выраженность (в баллах) старческой астении и саркопении у лиц разных возрастных групп

возраст	Контрольная группа (n = 77)	Основная группа (n = 335)	p
FRAIL			
средний	0 (0;1)	2 (1;2)	< 0,001
пожилой	2 (0,5;3,5)	2,5 (1,75;4)	0,352
старческий	*	3 (2;4)	-
SARC-F			
средний	0 (0;2)	2 (1;3)	< 0,001
пожилой	2 (1;3)	4 (3;5)	0,002
старческий	*	5 (3;5)	-

При множественном сравнении людей среднего, пожилого и старческого возраста основной группы выявлены статистически значимые различия как по признакам астении, так и по саркопении (Таблица 3).

Таблица 3 – Выраженность (в баллах) старческой астении и саркопении у пациентов разных возрастных групп основной группы

Средний возраст (1) (n = 95)	Пожилой возраст (2) (n = 202)	Старческий возраст (3) (n = 38)	p ₁₋₂	p ₁₋₃	p ₂₋₃
FRAIL					
2 (1;2)	2,5 (1,75;4)	3 (2;4)	0.018	< 0.001	0.080
SARC-F					
2 (1;3)	4 (3;5)	5 (3;5)	< 0.001	< 0.001	0.136

Следуя вышеуказанным правилам оценки результатов опроса по шкале FRAIL, у лиц среднего возраста основной группы были обнаружены признаки преастении (Таблица 2). Среди

когорты лиц пожилого возраста между контрольной и основной группами статистически значимых различий не было обнаружено, в обеих группах была зарегистрирована старческая преаестения. Важно отметить, что уровень выраженности признаков старческой астении у людей среднего возраста основной группы соответствовал значению контрольной группы пожилого возраста ($p > 0,05$). У лиц в возрасте 75-89 лет были обнаружены признаки старческой астении. Данные, отраженные в Таблице 3, показывают, что статистически значимых различий между бальными показателями оценки наличия старческой астении у лиц пожилого и старческого возраста не выявлено. Указанный факт дает основания предполагать развитие старческой астении не только у людей старческого, но и пожилого возраста.

Согласно результатам опроса по шкале SARC-F синдром саркопении был выявлен у лиц пожилого и старческого возраста. Стоит отметить, что подпороговый (< 4 баллов) уровень выраженности признаков саркопении у лиц среднего возраста основной группы соответствовал значению контрольной группы пожилого возраста.

Негативное влияние перенесенной COVID-19 на признаки рассмотренных гериатрических синдромов отметили 88,8 % респондентов среднего, 94,3 % - пожилого и 95,7 % - старческого возраста от всего объема опрошенных людей.

Результаты опроса лиц с рассмотренными ВАЗ свидетельствуют о выраженности важных гериатрических синдромов в постковидном периоде. Регистрация признаков преаестении и саркопении на более раннем этапе жизни может указывать на ускорение темпов старения у данного контингента. Выявленная тенденция показывает раннее развитие важнейших гериатрических синдромов у лиц среднего возраста с такими заболеваниями, как возрастная катаракта и артериальная гипертензия.

Результаты анализа демонстрируют влияние наличия возраст-ассоциированных заболеваний (артериальной гипертензии и сенильной катаракты) у лиц, перенесших COVID-19, на развитие гериатрических синдромов - астении и саркопении. В настоящее время многие ученые указывают на однозначную связь новой коронавирусной болезни и ускоренного темпа старения населения, что может обуславливать раннее развитие гериатрических синдромов и/или повышение степени тяжести протекания данных синдромов у людей в постковидном периоде. Ситуацию без того усугубляет «омоложение» возраст-ассоциированных заболеваний в последние годы [Дашиева Е.Б. и др., 2020]. Одним из примеров, подтверждающих ускоренное старение населения в постковидный период, стоит указать выявление более коротких теломер у людей, которые перенесли новую коронавирусную инфекцию, чем в контрольной группе (сопоставимая с основной группой по полу и возрасту группа людей без инфицирования вирусом SARS-CoV-2 в анамнезе), следствием чего может стать падение общей продолжительности жизни (ОПЖ) населения на 1-9 лет на разных континентах мира [Спивак И.М. и др., 2021]. В связи с тем, что ОПЖ является ключевым показателем развития цивилизации, то повышение уровня смертности, особенно среди уязвимой части населения, будет значительно влиять на него [Marois G. et al., 2020]. В конечном итоге, пандемия COVID-19 послужила причиной для большого числа работ, посвященных ускоренному старению населения, поддерживающим или тормозящим данный процесс механизмам.

В последующих этапах исследования мы продолжили исследовать тенденцию негативного влияния перенесенной ковидной инфекции на развитие (ускорение) гериатрических синдромов на примере нарушения гликемического профиля.

Соответствие уровня глюкозы и гликированного гемоглобина в крови у людей разных возрастных категорий между доковидным и постковидным периодами

По результатам проведенного анализа значений концентрации глюкозы в крови у лиц разных возрастов, не имеющих диагноза СД, были получены следующие данные (Таблица 4).

Таблица 4 – Медианные и квартильные значения концентрации глюкозы в крови пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования

Период исследования	Средний возраст (Me (Q1; Q3)) 1	Пожилой возраст (Me (Q1; Q3)) 2	Старческий возраст (Me (Q1; Q3)) 3
Доковидный период (К)	5,6 ммоль/л (5,0; 6,9)	6,2 ммоль/л (5,3; 8,1)	6,1 ммоль/л (5,3; 7,9)
Постковидный период (О)	6,0 ммоль/л (5,1; 7,8)	6,3 ммоль/л (5,2; 7,8)	6,4 ммоль/л (5,4; 7,9)

Примечание: К – контрольная группа (лица, поступавшие по плановым показаниям в стационар в доковидный период), О – основная группа (лица, поступавшие по плановым показаниям в стационар в постковидный период).

Статистически значимые различия по критерию Манна-Уитни: $p(O1-K2) = 0,013$; $p(O2-K3) = 0,128$.

Анализ данных показал наличие статистически значимых различий между уровнем глюкозы в крови у лиц среднего возраста основной группы и пожилого возраста контрольной группы ($p = 0,013$), что указывает на отсутствие сопоставимости показателей рассматриваемых групп.

По результатам исследования выяснилось, что значения концентрации глюкозы в крови у лиц пожилого возраста основной группы статистически не различались от значений концентрации глюкозы в крови у лиц старческого возраста контрольной группы ($p = 0,128$). Полученные данные могут свидетельствовать о появлении признаков старших возрастных групп у лиц более молодого возраста в постковидный период.

По результатам проведенного анализа значений концентрации гликированного гемоглобина в крови у лиц разных возрастов были получены следующие данные (Таблица 5).

Таблица 5 – Медианные и квартильные значения концентрации гликированного гемоглобина в крови пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования

Период исследования	Средний возраст (Me (Q1; Q3)) 1	Пожилой возраст (Me (Q1; Q3)) 2	Старческий возраст (Me (Q1; Q3)) 3
Доковидный период (К)	5,50 (5,30; 5,70)	5,60 (5,35; 5,70)	5,70 (5,50; 5,80)
Постковидный период (О)	5,80 (5,60; 6,00)	5,60 (5,50; 6,00)	5,80 (5,50; 6,05)

Примечание: К – контрольная группа (лица, поступавшие по плановым показаниям в стационар в доковидный период), О – основная группа (лица, поступавшие по плановым показаниям в стационар в постковидный период).

Статистически значимые различия по критерию Манна-Уитни: $p(O1-K2) < 0,001$; $p(O2-K3) = 0,450$.

Анализ данных показал наличие статистически значимых различий между уровнем гликированного гемоглобина в крови у лиц среднего возраста основной группы и пожилого возраста контрольной группы ($p < 0,001$), что указывает на отсутствие сопоставимости показателей рассматриваемых групп.

По результатам исследования выяснилось, что значения уровня гликированного гемоглобина в крови у лиц пожилого возраста основной группы статистически не различались от значений содержания гликированного гемоглобина в крови у лиц старческого возраста контрольной группы ($p = 0,450$). Полученные данные могут свидетельствовать о появлении признаков старших возрастных групп у лиц более молодого возраста в постковидный период.

Медианный возраст у лиц средней, пожилой и старческой возрастных категорий в доковидный и постковидный периоды с учетом порогового уровня глюкозы в крови

По результатам проведенного анализа значений возрастов людей разных возрастных групп были получены следующие данные (Таблицы 6, 7).

Таблица 6 – Медианные и квартильные значения возрастов пациентов с учетом порогового уровня глюкозы в крови в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования

	Доковидный период (Me (Q1; Q3)) (г.)		Постковидный период (Me (Q1; Q3)) (г.)	
	≤ 6,1 ммоль/л (Г)	> 6,1 ммоль/л (Д)	≤ 6,1 ммоль/л (Е)	> 6,1 ммоль/л (Ж)
Средний возраст	47,0 (34,0; 54,0)	56,0 (48,0; 58,0)	52,0 (48,0; 56,0)	55,0 (49,0; 56,0)
Пожилой возраст	68,0 (64,0; 71,0)	70,0 (67,0; 72,0)	68,0 (65,0; 71,0)	66,0 (64,0; 70,0)
Старческий возраст	81,0 (78,0; 84,0)	81,0 (79,0; 83,0)	79,0 (76,0; 83,0)	76,0 (76,0; 81,0)

Таблица 7 – Уровень значимости различий значений возраста пациентов в соответствующие возрастные периоды и временные периоды исследования по критерию Манна-Уитни

	Доковидный период (p)		Постковидный период (p)	
	≤ 6,1 ммоль/л (Г)	> 6,1 ммоль/л (Д)	≤ 6,1 ммоль/л (Е)	> 6,1 ммоль/л (Ж)
Средний возраст	Г-Е: < 0,001		Д-Ж: 0,083	
Пожилой возраст	Г-Е: 0,074		Д-Ж: < 0,001	
Старческий возраст	Г-Е: < 0,001		Д-Ж: < 0,001	

По результатам исследования (таблицы 6 и 7) мы получили достоверные данные, свидетельствующие об «омоложении» гипергликемии в постковидном периоде у лиц пожилого (с 70,0 до 66,0 лет, $p < 0,001$) и старческого (с 81,0 до 76,0 лет, $p < 0,001$) возраста. У лиц среднего возраста аналогичной тенденции выявлено не было ($p = 0,083$), что может быть связано с более высоким уровнем адаптивных возможностей человека в данной возрастной категории. При этом необходимо отметить, что все лица, обследованные как в доковидный, так и постковидный периоды, на момент исследования не имели диагноза «Сахарный диабет».

Полученные в ходе работы результаты исследования в виде снижения медианы возраста у лиц пожилой и старческой возрастной категории с повышенными концентрациями глюкозы в крови свидетельствуют об увеличении количества людей более молодого возраста в рамках данных возрастных категорий с гипергликемией в постковидном периоде. Интересно отметить, что, чем старше была возрастная категория (с уровнем глюкозы > 6,1 ммоль/л), тем более существенные изменения в медианных показателях возраста были выявлены: средний возраст – 1 год (тенденция к снижению показателя), пожилой возраст – 4 года (статистически значимое снижение), старческий возраст – 5 лет (статистически значимое снижение). Данная закономерность может указывать на то, что с повышением возрастной категории повышается вероятность наличия гипергликемии у людей более молодого возраста той или иной возрастной категории в постковидном периоде.

По результатам анализа не выявлено статистически значимых различий в возрастных показателях лиц пожилой возрастной категории без гипергликемии, а также выявлено незначительное снижение рассматриваемого показателя у людей старческого возраста (на 2 года) в постковидный период. Данные достаточно сильно отличаются в сравнении с группами лиц с повышенной концентрацией глюкозы в крови (разница в 4 и 5 лет, соответственно). Отсюда следует, что наличие гипергликемии в большей степени может способствовать омоложению возраст-ассоциированных заболеваний (в т.ч. сахарного диабета 2 типа), чем ее отсутствие.

Динамика содержания глюкозы, фруктозамина и гликированного гемоглобина в крови у людей среднего, пожилого и старческого возраста в доковидный, ковидный и постковидный периоды

По результатам проведенного анализа значений концентрации глюкозы в крови у лиц разных возрастов были получены следующие данные (Таблицы 8, 9).

Таблица 8 – Медианные и квартильные значения концентрации глюкозы в крови пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования

Период исследования	Средний возраст (Me (Q1; Q3))	Пожилой возраст (Me (Q1; Q3))	Старческий возраст (Me (Q1; Q3))
Доковидный период (К)	5,6 ммоль/л (5,0; 6,9)	6,2 ммоль/л (5,3; 8,1)	6,1 ммоль/л (5,3; 7,9)
Ковидный период (О1)	6,5 ммоль/л (5,5; 8,7)	7,2 ммоль/л (5,8; 10,4)	6,9 ммоль/л (5,5; 9,3)
Постковидный период (О2)	6,0 ммоль/л (5,1; 7,8)	6,3 ммоль/л (5,2; 7,8)	6,4 ммоль/л (5,4; 7,9)

Таблица 9 – Уровень значимости различий значений концентрации глюкозы в крови в соответствующие возрастные периоды и временные периоды исследования по критерию Манна – Уитни

Период исследования	Средний возраст (р) (Г)	Пожилой возраст (р) (Д)	Старческий возраст (р) (Е)
Доковидный период (р) (К)	К-О1: < 0,001 Г-Д: < 0,001	К-О1: < 0,001 Д-Е: 0,559	К-О1: < 0,001 Е-Г: < 0,001
Ковидный период (р) (О1)	О1-О2: < 0,001 Г-Д: < 0,001	О1-О2: < 0,001 Д-Е: < 0,001	О1-О2: < 0,001 Е-Г: 0,043
Постковидный период (р) (О2)	К-О2: < 0,001 Г-Д: 0,071	К-О2: 0,057 Д-Е: 0,036	К-О2: 0,386 Е-Г: < 0,001

Данные таблиц 8 и 9 свидетельствуют о том, что концентрация глюкозы в крови статистически значимо повышалась в постковидный период по сравнению с доковидным периодом у лиц среднего возраста ($p < 0,001$), слабое повышение уровня глюкозы наблюдалось у людей пожилого возраста ($p = 0,057$), тогда как у лиц старческого возраста значение концентрации глюкозы вернулось к показателям доковидного периода ($p = 0,386$). Согласно результатам статистической обработки данных, уровень глюкозы в крови значимо повышался в ковидный период у людей всех возрастов ($p < 0,001$). Также из вышеприведенных табличных данных следует, что значения концентрации глюкозы в крови в доковидный период были выше в пожилом и старческом возрасте по сравнению с лицами средней возрастной категории ($p < 0,001$). Статистически значимых различий в уровне глюкозы в доковидный период между людьми пожилого и старческого возрастов не наблюдалось ($p = 0,559$).

По результатам проведенного анализа значений концентрации фруктозамина в крови у лиц разных возрастов были получены следующие данные (Таблица 10).

Таблица 10 – Медианные и квартильные значения концентрации фруктозамина в крови пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования, определение статистически значимых различий по критерию Манна - Уитни

Период исследования	Средний возраст (Me (Q1; Q3))	Пожилой возраст (Me (Q1; Q3))	Старческий возраст (Me (Q1; Q3))
Доковидный период (К)	302,0 мкмоль/л (258,0; 335,3)	270,0 мкмоль/л (242,0; 297,0)	257,0 мкмоль/л (236,5; 286,0)
Постковидный период (О2)	258,5 мкмоль/л (229,0; 303,5)	254,0 мкмоль/л (226,0; 298,0)	256,5 мкмоль/л (223,3; 289,0)
Значимость различий (p)	0,010	0,131	0,407

Данные таблицы 10 свидетельствуют о том, что статистически значимое снижение концентрации фруктозамина в крови в постковидный период регистрировалось в группе лиц средней возрастной категории ($p = 0,010$). В других возрастных группах изменения уровня фруктозамина в крови не были статистически значимы.

По результатам проведенного анализа значений концентрации гликированного гемоглобина в крови у лиц разных возрастов были получены следующие данные (Таблица 11).

Таблица 11 – Медианные и квартильные значения концентрации гликированного гемоглобина в крови пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования и вероятность различий по критерию Манна-Уитни

Период исследования	Объем выборки (количество результатов анализа)	Средний возраст (Me (Q1; Q3))	Пожилой возраст (Me (Q1; Q3))	Старческий возраст (Me (Q1; Q3))
Доковидный период (К)	105	5,50 (5,30; 5,70)	5,60 (5,35; 5,70)	5,70 (5,50; 5,80)
Постковидный период (О2)	149	5,80 (5,60; 6,00)	5,60 (5,50; 6,00)	5,80 (5,50; 6,05)
Значимость различий (p)	-	< 0,001	0,028	0,160

Данные таблицы 11 свидетельствуют о том, что медианные значения уровня гликированного гемоглобина в крови людей были в пределах референсного интервала, установленного ВОЗ, как в доковидный период, так и в постковидный. Согласно результатам проведенного статистического анализа, было выявлено наличие статистически значимых различий между периодами исследования в средней и пожилой возрастных категориях. Медианное значение концентрации гликированного гемоглобина в крови среди лиц среднего возраста повышалось с 5,50 до 5,80 % ($p < 0,001$) в постковидный период, а среди лиц пожилого возраста показатель остался прежним – 5,60 %, но в постковидный период значительно повысились квартильные значения - 25 % (с 5,35 до 5,50 %) и 75 % (с 5,70 до 6,00 %), в связи с этим различия выборок были статистически значимы. В старческой возрастной категории весомых различий в значениях уровня гликированного гемоглобина в крови выявлено не было ($p = 0,160$).

Анализ литературных источников показал, что существует множество случаев подтверждения наличия гипергликемии у людей как в ковидный период, так и в постковидное время [Неверова Н.Д. и др., 2022]. Сравнив результаты проведенного анализа с ранее

опубликованными исследованиями, мы пришли к выводу, что данные сопоставимы в отношении динамики концентрации глюкозы в крови – она повышалась. По результатам проведенного анализа данных стало ясно, что рассматриваемый анализ повышался у лиц всех возрастных групп в ковидный период (стоит отметить, стратификации значений по возрастным категориям в литературных источниках не проводилось). И этому есть объяснение в виде нескольких механизмов развития данного явления. Гипергликемия в период заболевания возникает вследствие повреждения бета-клеток поджелудочной железы после проникновения вируса в клетку, в результате развивается аутоиммунная реакция. Другой причиной развития гипергликемии может быть «цитокиновый шторм», который является определенной иммунной реакцией организма, характеризующейся чрезмерной продукцией провоспалительных цитокинов. Следствием резкого повышения концентрации цитокинов в крови являются деструктивные изменения тканей и органов, массовый апоптоз клеток поджелудочной железы, приводящий к развитию воспалительной реакции.

С другой стороны, результаты нашего анализа не выявили гипергликемию в постковидном периоде у лиц среднего возраста, хотя значения концентрации интересующего анализа в крови, как и в некоторых исследованиях других авторов, оценивающих данный показатель в нестратифицированной по возрасту выборке, были верхними границами референсного интервала [Суплотова Л.А. и др., 2021]. Но стоит отметить, что медианное значение уровня глюкозы в крови значительно увеличилось относительно значения доковидного периода (с 5,6 до 6,0 ммоль/л, $p < 0,001$). Данное изменение, как мы полагаем, обусловлено существенным увеличением количества людей с гипергликемией в постковидный период. У лиц пожилого возраста было выявлено умеренное увеличение концентрации глюкозы в крови в постковидный период по сравнению с доковидным временем (с 6,2 до 6,3 ммоль/л, $p = 0,057$). В старческом возрасте подобных изменений не наблюдалось: значения концентрации анализа в крови после COVID-19 вернулись в доковидный период ($p = 0,386$). Интересно заметить, что медианные значения концентрации глюкозы в крови среди лиц пожилого и старческого возраста находились выше референтного интервала, установленного ВОЗ ($< 6,1$ ммоль/л), как в доковидный период, так и в постковидный. Повышенные значения уровня гликемии в доковидный период у пациентов пожилого и старческого возраста, полученные в нашей работе, являются очередным доказательством того, что с возрастом концентрация глюкозы в крови увеличивается.

Согласно литературным данным, концентрация фруктозамина в крови повышается в период заболевания новой коронавирусной инфекции, а также в постковидном периоде [Perlman J.E., Echouffo-Tcheugui J.B., 2021]. Однако, результаты нашего анализа не выявили повышенные концентрации фруктозамина в крови у людей в постковидный период. Значения были в пределах референтного интервала 200-285 мкмоль/л. Обращает на себя внимание, что при относительно равных значениях уровня фруктозамина в крови у лиц пожилого и старческого возраста в доковидный и постковидный период ($p = 0,131$ и $p = 0,407$, соответственно), группа пациентов среднего возраста имела статистически значимое снижение медианного значения концентрации фруктозамина в крови в период после COVID-19 (с 302,0 до 258,5 мкмоль/л, $p = 0,010$). Концентрацию фруктозамина в крови определяют в основном у лиц с сахарным диабетом, в связи с чем предполагается, что количество людей с более высокими значениями уровня фруктозамина в крови стало меньше. Более высокие уровни фруктозамина в крови, как правило, свидетельствуют о более тяжелом течении сахарного диабета у человека, а значит и большей вероятности неблагоприятного исхода вследствие инфицирования вирусом SARS-CoV-2. Также нельзя исключать и тот фактор, что фруктозамин – более лабильный показатель для оценки гликемии, чем, например, гликированный гемоглобин, результаты исследования по которому получились несколько иными.

Влияние новой коронавирусной инфекции на уровень гликированного гемоглобина в крови и, в целом, на возникновение нарушений гликемического профиля человека остаются недостаточно изученными. Встречаются исследования, в которых предполагается наличие поражающего действия вируса SARS-CoV-2 на β -клетки поджелудочной железы (через

рецепторы ангиотензинпревращающего фермента 2), вследствие чего снижается выработка инсулина, повышается содержание глюкозы в крови человека и, как следствие, гликированного гемоглобина. Другие исследования подтверждают аутоиммунную природу возникновения гликемических нарушений у человека [Bobos A.A. et al., 2023].

Согласно литературным источникам у людей без сахарного диабета в анамнезе в постковидном периоде по сравнению с доковидным наблюдается повышение уровня гликированного гемоглобина в крови [Alberca R.W. et al., 2022]. По результатам нашего исследования выявлено наличие статистически значимых различий в среднем и пожилом возрасте - показатель повышался, что соотносится в отношении динамики показателя с данными, полученными другими исследователями, которые, однако, не проводили стратификацию выборки по возрастным категориям.

Особенности некоторых гематологических показателей эритроидного ростка у лиц среднего, пожилого и старческого возраста в ковидный и постковидный периоды

По результатам проведенного анализа значений концентрации гемоглобина (Hb) в крови у лиц разных возрастов были получены следующие данные (Таблицы 12, 13).

Таблица 12 – Медианные и квартильные значения концентрации гемоглобина в крови пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования

Период исследования	Средний возраст Me (Q1; Q3)	Пожилой возраст Me (Q1; Q3)	Старческий возраст Me (Q1; Q3)
Доковидный период (К)	135,0 (125,0; 146,0) г/л	130,0 (117,0; 140,0) г/л	124,0 (114,0; 134,0) г/л
Ковидный период (О1)	133,0 (121,0; 143,0) г/л	132,0 (121,0; 141,0) г/л	123,0 (114,0; 136,0) г/л
Постковидный период (О2)	138,0 (124,0; 152,0) г/л	135,0 (122,0; 147,0) г/л	128,0 (116,0; 140,0) г/л

Таблица 13 – Уровень значимости различий значений концентрации гемоглобина в крови в соответствующие возрастные периоды и временные периоды исследования по критерию Манна – Уитни

Период исследования	Средний возраст (p)	Пожилой возраст (p)	Старческий возраст (p)
Доковидный период (К)	К-О1: 0,007	К-О1: 0,010	К-О1: 0,809
Ковидный период (О1)	О1-О2: < 0,001	О1-О2: < 0,001	О1-О2: 0,013
Постковидный период (О2)	К-О2: 0,095	К-О2: < 0,001	К-О2: 0,002

Данные таблиц 12 и 13 свидетельствуют о том, что концентрация гемоглобина в крови статистически значимо снижалась в ковидный период у лиц среднего возраста ($p = 0,007$), повышалась у лиц пожилого возраста ($p = 0,010$) и оставалась неизменной у лиц старческого возраста ($p = 0,809$). В постковидный период регистрировалось повышение уровня гемоглобина в крови у всех возрастных групп по сравнению со значениями ковидного периода ($p < 0,05$). При этом у лиц среднего возраста показатель вернулся на уровень доковидного периода ($p = 0,095$), а у лиц пожилого и старческого возраста концентрация гемоглобина в крови в постковидный период статистически значимо повысилась (со 130,0 до 135,0 г/л, $p < 0,001$ и со 124,0 до 128,0 г/л, $p = 0,002$, соответственно).

По результатам проведенного анализа значений среднего объема эритроцитов (MCV) у людей разных возрастов были получены следующие данные (Таблицы 14, 15).

Таблица 14 – Медианные и квартильные значения MCV пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования

Период исследования	Средний возраст (Me (Q1; Q3))	Пожилой возраст (Me (Q1; Q3))	Старческий возраст (Me (Q1; Q3))
Доковидный период (К)	88,7 (86,2; 91,5) фл	88,9 (85,8; 92,0) фл	89,4 (86,0; 92,7) фл
Ковидный период (O ₁)	85,4 (83,1; 88,6) фл	87,0 (83,8; 89,3) фл	85,5 (82,6; 88,8) фл
Постковидный период (O ₂)	91,2 (88,6; 94,1) фл	91,2 (88,7; 94,4) фл	91,1 (88,7; 93,8) фл

Таблица 15 – Уровень значимости различий значений MCV в соответствующие возрастные периоды и временные периоды исследования по критерию Манна – Уитни

Период исследования	Средний возраст (p)	Пожилой возраст (p)	Старческий возраст (p)
Доковидный период (К)	К-O1: < 0,001	К-O1: < 0,001	К-O1: < 0,001
Ковидный период (O ₁)	O1-O2: < 0,001	O1-O2: < 0,001	O1-O2: < 0,001
Постковидный период (O ₂)	К-O2: < 0,001	К-O2: < 0,001	К-O2: < 0,001

Данные таблиц 14 и 15 свидетельствуют о том, что средний объем эритроцитов статистически значимо снижался в ковидный период по сравнению с доковидным временем ($p < 0,05$) у всех возрастных групп. Кроме того, выяснилось, что показатель MCV повысился у всех возрастных групп в постковидный период относительно значений ковидного времени ($p < 0,05$). Более удивителен тот факт, что рассматриваемый показатель в постковидный период статистически значимо превысил значения доковидного времени у всех возрастных групп ($p < 0,05$).

По результатам проведенного анализа значений концентрации эритроцитов (RBC) в крови у людей разных возрастов были получены следующие данные (Таблицы 16, 17).

Таблица 16 – Медианные и квартильные значения RBC пациентов в зависимости от возрастных периодов и временных периодов исследования

Период исследования	Средний возраст (Me (Q1; Q3))	Пожилой возраст (Me (Q1; Q3))	Старческий возраст (Me (Q1; Q3))
Доковидный (К)	4,7 (4,4; 5,0) $\times 10^{12}$	4,6 (4,1; 5,0) $\times 10^{12}$	4,4 (4,0; 4,7) $\times 10^{12}$
Ковидный (O ₁)	4,7 (4,3; 5,0) $\times 10^{12}$	4,6 (4,2; 4,9) $\times 10^{12}$	4,3 (4,0; 4,7) $\times 10^{12}$
Постковидный (O ₂)	4,8 (4,4; 5,3) $\times 10^{12}$	4,7 (4,2; 5,1) $\times 10^{12}$	4,5 (4,1; 4,9) $\times 10^{12}$

Таблица 17 – Уровень значимости различий значений RBC в соответствующие возрастные периоды и временные периоды исследования по критерию Манна – Уитни

Период исследования	Средний возраст (p)	Пожилой возраст (p)	Старческий возраст (p)
Доковидный (К)	К-O1: 0,170	К-O1: 0,601	К-O1: 0,812
Ковидный (O ₁)	O1-O2: < 0,001	O1-O2: < 0,001	O1-O2: 0,005
Постковидный (O ₂)	К-O2: 0,006	К-O2: < 0,001	К-O2: < 0,001

Данные таблиц 16 и 17 свидетельствуют о том, что статистически значимых различий между показателями RBC у лиц в доковидный и ковидный периоды не регистрировалось

($p > 0,05$). Регистрировалось увеличение количества эритроцитов в крови в постковидное время относительно значений доковидного и ковидного периодов ($p < 0,05$).

Влияние новой коронавирусной инфекции и гипергликемии на гематологические показатели человека остаются недостаточно изученными, в частности, это касается среднего объема эритроцитов, концентрации гемоглобина и количества эритроцитов в крови. Данные литературных источников противоречивы, за исключением концентрации гемоглобина в крови: во всех исследованиях снижалась в период инфицирования SARS-CoV-2, в постковидный период оставалась сниженной или находилась в пределах референсного интервала, а также уменьшалась при нарушениях углеводного обмена [Липунова Е.А. и др., 2007]. Результаты проведенного исследования соотносятся с данными литературных источников в отношении динамики показателя по ковидному периоду – концентрация гемоглобина снижалась (в стратифицированных по возрастной категории данных настоящего исследования - у всех возрастных групп, в исследованиях других авторов аналогичной стратификации не проводилось). Тем не менее, полученные данные противоположны по постковидному периоду: согласно нашему исследованию, концентрация гемоглобина в крови в указанный период повышалась, что не свойственно людям с гипергликемией.

Средний объем эритроцитов в случае инфицирования новой коронавирусной инфекцией, исходя из литературных источников, снижается, т.е. увеличивается доля микроцитов в периферической крови [Рубцова Е.В., 2022]. Тем не менее, при наличии нарушений углеводного обмена в организме (например, сахарного диабета) может наблюдаться обратная ситуация – увеличение доли макроцитов [Wale T.W. et al., 2021]. Результаты проведенного исследования соотносятся с данными литературных источников при инфицировании SARS-CoV-2 в отношении динамики показателя – показатель MCV снижался (в стратифицированных по возрастной категории данных настоящего исследования - у всех возрастных групп, в исследованиях других авторов аналогичной стратификации не проводилось). Несмотря на это, результаты анализа в постковидный период больше характерны для людей с гипергликемией – показатель MCV повышался у рассматриваемых возрастных категорий.

Количество эритроцитов в крови при углеводных нарушениях (гипергликемии) повышается, согласно одним исследованиям [Липунова Е.А. и др., 2007], так и снижается, в соответствии с другими научными работами [Бондарь Т.П., Козинец Г.И., 2002]. В период инфицирования SARS-CoV-2, а также в постковидный период уровень эритроцитов в крови либо снижен, либо находится в пределах референсного интервала [Козикова К.А. и др., 2022]. Результаты проведенного исследования соотносятся с данными литературных источников по ковидному периоду в отношении динамики показателя – показатель RBC оставался прежним (в стратифицированных по возрастной категории данных настоящего исследования - у всех возрастных групп, в исследованиях других авторов аналогичной стратификации не проводилось). Тем не менее, значения уровня показателя в постковидный период больше согласуются с литературными данными, исходя из которых уровень эритроцитов повышается при гипергликемии (в настоящем исследовании – у рассматриваемых возрастных категорий).

Количественное соотношение людей в доковидный и постковидный период в зависимости от концентрации глюкозы в крови

По результатам проведенного анализа значений возрастов людей разных возрастных групп были получены следующие данные (Таблица 18).

Таблица 18 – Количественное распределение возрастных значений по возрастным категориям и временным периодам исследования

Исследуемые возрастные категории	Объем выборки (количество возрастных значений)	Доквидный период (количество возрастных значений)		Постковидный период (количество возрастных значений)	
		$\leq 6,1$ ммоль/л	$> 6,1$ ммоль/л	$\leq 6,1$ ммоль/л	$> 6,1$ ммоль/л

Средний возраст	1400	421 (60,1 %)	279 (39,9 %)	358 (51,1 %)	342 (48,9 %)
Пожилой возраст	1400	352 (50,3 %)	348 (49,7 %)	282 (40,3 %)	418 (59,7 %)
Старческий возраст	1400	344 (49,1 %)	356 (50,9 %)	317 (45,3 %)	383 (54,7 %)

В период пандемии COVID-19 более тяжелое течение новой коронавирусной инфекции наблюдалось у лиц старших возрастных групп: пожилого и старческого возраста. По мере нарастания степени тяжести увеличивалось количество впервые возникшей сопутствующей патологии: сахарного диабета, сердечно-сосудистых заболеваний и пр., которые свойственны пожилым людям [Гребенникова И.В. и др., 2022]. Данные заболевания могли получить свое продолжение уже в постковидном периоде не только у старших возрастных групп, но и у лиц среднего возраста. Действительно, согласно полученным нами результатам исследования среди лиц среднего, пожилого и старческого возраста повысилась частота встречаемости гипергликемий в постковидный период (таблица 18). Выявленный факт вполне закономерен, так как вирус SARS-CoV-2 мог спровоцировать возникновение углеводных нарушений в период заболевания. Так, в постковидный период уменьшилось количество людей с уровнем глюкозы в крови в пределах референсного интервала в группах средней (на 63 чел.), пожилой (на 70 чел.) и старческой (на 27 чел.) возрастных категорий. В то же время, в постковидный период увеличилось число лиц с гипергликемией в средней (на 63 чел.), пожилой (на 70 чел.) и старческой (на 27 чел.) возрастных категориях. Негативные последствия заболевания вирусом SARS-CoV-2 в отношении концентрации глюкозы в крови коснулись в большей мере более молодых категорий людей (средний, пожилой возраст), чем людей старческого возраста, что может указывать на появление такого явления, как «ускоренное старение».

ВЫВОДЫ

1. Результаты анализа данных показали то, что уровень выраженности признаков старческой астении и саркопении у лиц среднего возраста основной группы соответствовал значениям контрольной группы лиц пожилого возраста ($p > 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о появлении признаков старческой астении и саркопении в группе лиц среднего возраста с ВАЗ, соответствующих аналогичным данным в группе лиц пожилого возраста, не имеющих возраст-ассоциированных заболеваний в постковидном периоде.

2. Результаты исследования показали, что значения уровня глюкозы и гликированного гемоглобина в крови у лиц пожилого возраста основной группы статистически не различались от значений содержания глюкозы и гликированного гемоглобина в крови у лиц старческого возраста контрольной группы ($p = 0,128$ и $p = 0,450$, соответственно). Полученные данные могут свидетельствовать о появлении признаков ускоренного старения у лиц пожилого возраста в постковидном периоде.

3. Анализ данных показал, что в постковидный период увеличилось количество людей с гипергликемией более молодого возраста в пределах пожилой (снижение медианы возраста с 70,0 до 66,0 лет, $p < 0,001$) и старческой (снижение медианы возраста с 81,0 до 76,0 лет, $p < 0,001$) возрастных категорий. Наличие перенесенного в анамнезе заболевания COVID-19 способствовало снижению медианного возраста у лиц с гипергликемией, что, таким образом, привело к «омоложению» возраст-ассоциированных заболеваний.

4. Уровень глюкозы в крови повышался в ковидный период у лиц среднего и пожилого возраста ($p < 0,001$) и оставался повышенным в постковидный период ($p < 0,001$). Концентрация глюкозы в крови у людей старческого возраста повышалась в ковидный период ($p < 0,001$) без

превышения доковидных показателей в постковидный период ($p = 0,386$). Содержание фруктозамина в крови статистически значимо снижалось у лиц среднего возраста в постковидный период в сравнении с доковидным значением ($p = 0,010$). Уровень гликированного гемоглобина в крови у лиц среднего возраста повышался в постковидный период ($p < 0,001$), как и у лиц пожилого возраста ($p = 0,028$). Полученные результаты исследования свидетельствуют о повышении некоторых гликемических показателей (глюкозы и гликированного гемоглобина) у людей в постковидный период.

5. По результатам исследования выявлено уменьшение среднего объема эритроцитов в ковидный период у лиц среднего, пожилого и старческого возраста ($p < 0,001$). В постковидный период регистрировалось повышение концентрации и среднего объема эритроцитов в крови относительно доковидных значений у лиц среднего, пожилого и старческого возраста ($p < 0,001$). Концентрация гемоглобина в крови у лиц пожилого и старческого возраста повышалась в постковидный период относительно доковидных значений ($p < 0,05$). Результаты анализа данных пациентов свидетельствуют о повышении значений рассмотренных гематологических показателей в постковидный период.

6. По результатам исследования выявлено повышение частоты встречаемости гипергликемии в постковидный период среди лиц среднего (на 9 %), пожилого (на 10 %) и старческого (на 3,8 %) возраста. Наблюдаемая качественная перестройка в сторону гипергликемии может быть последствием воздействия новой коронавирусной инфекции на организм людей.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. С помощью модифицированного опросника можно определить, существуют ли признаки ускоренного старения у лиц после выздоровления от новой коронавирусной инфекции при прохождении последними опроса. Определенное количество баллов позволяет с уверенностью говорить об обнаружении данного состояния и необходимости в дальнейшем медицинском наблюдении. Повторное прохождение через некоторое продолжительное время позволяет мониторить выявленные признаки, выявлять эффект от проводимой целенаправленной терапии.

2. Со стороны первичного звена здравоохранения (поликлиник, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов и пр.) рекомендуется оповещать население о возможности прохождения диспансеризации по месту их прикрепления к конкретной медицинской организации различными способами: рассылка по номерам телефонов SMS-уведомлений, рассылка по адресам электронной почты, через ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и пр. Особенно важно стимулировать, мотивировать на прохождение данного обследования лиц, перенесших новую коронавирусную инфекцию, так как патологические отклонения концентрации глюкозы в крови можно выявить уже на этапе данного скрининга.

3. Лицам, перенесшим новую коронавирусную инфекцию, для своевременного выявления патологических состояний, связанных с последствиями заражения вирусом SARS-CoV-2, и своевременного оказания медицинской помощи рекомендуется периодически проводить исследование следующих лабораторных показателей: концентрация глюкозы, гликированного гемоглобина в крови, средний объем эритроцитов, количество эритроцитов в крови.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Дальнейшее изучение темы может быть направлено на оценку выявленных изменений в лабораторных и иных показателях в долгосрочной перспективе. Достижение исследуемых в настоящей работе показателей доковидных уровней может указывать в будущем на восстановление здоровья популяции от ковидного потрясения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Гликированный гемоглобин в постковидный период: возрастной аспект / И.М. Кобелев, А.С. Пушкин, Т.А. Ахмедов, С.А. Рукавишникова, Е.Н. Якушева, Е.П. Ничик, А.Е. Нурпеисова // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2023. – № 4. – С. 448-461.

2. Исследование динамики содержания глюкозы и фруктозамина в крови у людей среднего, пожилого и старческого возраста в доковидный, ковидный и постковидный периоды / А.С. Пушкин, И.М. Кобелев, Т.А. Ахмедов, С.А. Рукавишникова, У.Р. Сагинбаев, Н.В. Фомченкова, А.А. Медзиновская // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2023. – № 4. – С. 541-561.

3. Кобелев, И.М. Ускоренное старение населения как следствие пандемии COVID-19 (обзор) / И.М. Кобелев, У.Р. Сагинбаев, С.А. Рукавишникова, Т.А. Ахмедов // Успехи геронтологии. – 2023. – Т. 36. – № 4. – С. 484-495.

4. Особенности гематологических показателей эритроидного роста у лиц среднего, пожилого и старческого возраста в ковидный и постковидный период / Т.А. Ахмедов, И.М. Кобелев, С.А. Рукавишникова, Е.Н. Якушева, О.В. Давидян // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2023. – № 4. – С. 389-409.

5. Скрининг гериатрических синдромов при возраст-ассоциированной патологии у лиц разных возрастов: постковидный аспект / С.А. Рукавишникова, И.М. Кобелев, У.Р. Сагинбаев, Т.А. Ахмедов, А.С. Пушкин, М.С. Литвинов, Ю.В. Химченко // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2024. – № 1. – С. 280-295.

6. Цитокиновый профиль при возраст-ассоциированных заболеваниях: в проекции секреторного фенотипа, ассоциированного со старением (SASP-фенотип) / У.Р. Сагинбаев, С.А. Рукавишникова, Т.А. Ахмедов, А.С. Пушкин, И.М. Кобелев, Захарова О.С. // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2023. – № 3. – С. 489-501.

Статьи в иных научных журналах, тезисы докладов в материалах конференций и симпозиумов

7. Кобелев, И.М. Динамика уровня глюкозы в доковидном, ковидном и постковидном периодах в контексте ускоренного старения / И.М. Кобелев, Т.А. Ахмедов // Неделя науки 2023: материалы Международного молодежного форума, Ставрополь. – 2023. – С. 289-291.

8. Кобелев, И.М. Показатели эритроидного роста у лиц разных возрастов в ковидный и постковидный период / Матер. XI Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь и медицинская наука», Тверь, 23 ноября 2023 года // Тверской медицинский журнал. – 2023. – № 5. – С. 169-174.

9. Кобелев, И.М. Комплексная цифровизация в лабораторной геронтологии // Сборник статей по материалам II Национальной научно-практической конференции с международным участием «Цифровые технологии: настоящее и будущее». – 2023. – С. 73-78.

Патенты и авторские свидетельства

10. Сагинбаев, У.Р. Программа для конвертации и интерпретации опросников в сфере гериатрии и лабораторной геронтологии (CONGEROP) / У.Р. Сагинбаев, И.М. Кобелев, С.А.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ACE2 – ангиотензинпревращающий фермент II

COVID-19 – инфекция, вызванная новым коронавирусом SARS-CoV-2

EVA – ускоренное сосудистое старение

SARS-CoV-2 – severe acute respiratory syndrome-related coronavirus 2,

новый коронавирус, вызвавший пандемию COVID-19

ВАЗ – возраст-ассоциированное заболевание

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ПКС – постковидный синдром

КОБЕЛЕВ Иван Михайлович ОСОБЕННОСТИ ГЛИКЕМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ У ЛИЦ РАЗНОГО ВОЗРАСТА КАК ПОКАЗАТЕЛЯ УСКОРЕННОГО СТАРЕНИЯ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД // Автореф. дис. канд. биол. наук: 3.1.31. Геронтология и гериатрия. СПб. – 2024. – 26 с.

Подписано в печать « ____ » _____ 2024 г. Формат 60*84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ ____ .

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ» 197376, С.-Петербург, ул. проф. Попова, 5

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Крюков, Е.В. Эпидемиологическое исследование коллективного иммунитета против новой коронавирусной инфекции среди разных групп военнослужащих / Е.В. Крюков и др. // Вестн. РАМН. – 2021. – Т. 76. – № 6. – С. 661–668. **Ступникова, А.В.** Цены и ценообразование на медикаменты и медицинские услуги на Дальнем Востоке РФ в условиях пандемии COVID-19 / А.В. Ступникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 2 (74). – С. 19. doi: 10.24412/1999-2645-2023-274-19. <https://www.worldometers.info/coronavirus/>. **Узакова, Г.З.** Болаларда коронавирус инфекцияси кечишининг узига хос хусусияятлари [Характерные особенности передачи коронавирусной инфекции у детей] / Г.З. Узакова и др. // Журнал гепатогастроэнтерологических исследований. – 2021. – Т. 2. – С. 126-129. **Ярмухамедова, Н.А.** Оптимизация терапии постковидного синдрома при новой коронавирусной инфекции / Н.А. Ярмухамедова, Г.З. Узакова // Science and Education. – 2023. – № 4 (3). – С. 159-167. **Филиппченкова, С.И.** Оценка качества жизни, связанного со здоровьем у пациентов с постковидным синдромом / С.И. Филиппченкова и др. // International Journal of Medicine and Psychology. – 2022. – Т. 5. – № 5. – С. 24-29. **Миронов, И.В.** Совершенствование лабораторной диагностики пневмоний различной этиологии / И.В. Миронов, И.М. Спивак // Известия Рос. ВМА. – 2021. – Т. 40. – № 1. – С. 96–98. **Sanchez-Vazquez, R.** Shorter telomere lengths in patients with severe COVID-19 disease / R. Sanchez-Vazquez et al. // Aging (Albany NY). – 2021. – № 13 (1). – P. 1-15. doi: 10.18632/aging.202463. **Becker, J.H.** Assessment of cognitive function in patients after COVID-19 infection / J.H. Becker et al. // JAMA Network Open. – 2021. – № 4 (10). – e2130645. doi: 10.1001/jamanetworkopen.2021.30645. **Неверова, Н.Д.** Среднее значение уровня глюкозы при COVID-19 / Н.Д. Неверова и др. // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-1. – С. 139-142. doi: 10.18411/trnio-07-2022-32. **Бичкаева, Ф.А.** Возрастные изменения концентрации глюкозы, ее метаболитов и активности аминотрансфераз у женщин и мужчин зрелого и пожилого возраста / Ф.А. Бичкаева и др. // Экология человека. – № 3. – 2022. – С. 43-53. **Дрождина, Е.П.** Основы биологии старения: учебно-методическое пособие / Е.П. Дрождина и др. – Ульяновск: УлГУ. – 2017. – 46 с. **Wale Tesega, W.** Assessment of Serum Vitamin B12 and Folate Levels and Macrocytosis in Patients with Type 2 Diabetes Mellitus on Metformin Attending Tikur Anbessa Specialized Hospital, Addis Ababa, Ethiopia: A Cross-Sectional Study / W. Wale Tesega, et al. // Diabetes, metabolic syndrome and obesity: targets and therapy. – 2021. – № 14. – P. 2011–2018. **Nguyen, A.** Investigating the association between fasting insulin, erythrocytosis and HbA1c through Mendelian randomization and observational analyses / A. Nguyen, et al // Frontiers in endocrinology. – 2023. – № 14. – e1146099. **Сабиров, И.С.** Ожирение и новая коронавирусная инфекция (COVID-19): взаимовлияние двух пандемий / И.С. Сабиров и др. // The Scientific Heritage. – 2021. – № 63-2. – С. 30-38. **Geravandi, S.** SARS-CoV-2 and pancreas: a potential pathological interaction? / S. Geravandi, et al. // Trends Endocrinol Metab. – 2021. – № 32(11). – P. 842-845. **Староверова, А.И.** Факторы, определяющие неблагоприятный прогноз у больных фибрилляцией предсердий после успешной транскатетерной имплантации аортального клапана / А.И. Староверова и др. // Кардиологический вестник. – 2022. – № 4. – С. 46-54. **Дашиева, Е.Б.** Артериальная гипертензия у лиц молодого возраста: основные факторы риска развития / Е.Б. Дашиева и др. // Сибирское медицинское

обозрение. - 2020. - №4 (124). – С. 12-19. **Спивак, И.М.** Укорочение длины теломер при пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией / И.М. Спивак и др. // *Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.* – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 371-337. **Marois, G.** Assessing the potential impact of COVID-19 on life expectancy / G. Marois, et al. // *PLoS One.* – 2020. – № 15(9). – e0238678. doi: 10.1371/ journal. pone.0238678. **Неверова, Н.Д.** Среднее значение уровня глюкозы при COVID-19 / Н.Д. Неверова и др. // *Тенденции развития науки и образования.* – 2022. – № 87-1. – С. 139-142. **Perlman, J.E.** A Case of Possible SARS-COV-2 Induced Beta-Cell Failure / J.E. Perlman, J.B. Echouffo-Tcheugui // *Journal of the Endocrine Society.* – 2021. – V. 5. – Issue Supplement_1. – P. A359–A360. **Суплотова, Л.А.** Время нахождения в целевом диапазоне гликемии – инструмент оценки качества гликемического контроля при сахарном диабете / Л.А. Суплотова и др. // *Сахарный диабет.* – 2021. – № 24 (3). – С. 282-290. **Boboc A.A.** SARS-CoV-2 Positive Serology and Islet Autoantibodies in Newly Diagnosed Pediatric Cases of Type 1 Diabetes Mellitus: A Single-Center Cohort Study / A.A. Boboc, et al. // *International journal of molecular sciences.* – 2023. – № 24(10). – e8885. **Alberca R.W.** Long-term effects of COVID-19 in diabetic and non-diabetic patients / R.W. Alberca, et al. // *Frontiers in public health.* – 2022. – № 10. – e963834. **Рубцова Е.В.** Патофизиологический механизм развития анемии и ее влияние на длительность астенического синдрома в постковидном периоде / Е.В. Рубцова // *Актуальные проблемы биомедицины.* – 2022. – С. 117-118. **Wale T.W.** Assessment of Serum Vitamin B12 and Folate Levels and Macrocytosis in Patients with Type 2 Diabetes Mellitus on Metformin Attending Tikur Anbessa Specialized Hospital, Addis Ababa, Ethiopia: A Cross-Sectional Study / T.W. Wale, et al. // *Diabetes, metabolic syndrome and obesity: targets and therapy.* – 2021. – № 14. – P. 2011–2018. **Бондарь Т.П.** Морфофункциональное состояние эритроцитов периферической крови при поздних сосудистых осложнениях сахарного диабета (обзор литературы) / Т.П. Бондарь, Г.И. Козинец // *Клиническая лабораторная диагностика.* – 2002. – № 12. – С. 22-34. **Козикова К.А.** Изменения показателей периферической крови у пациентов с тяжелым течением коронавирусной инфекции и сопутствующей коморбидной патологией / К.А. Козикова и др. // *Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье.* – 2022. – № 2 (56). – С.14. **Гребенникова И.В.** Сравнительная характеристика разной степени тяжести COVID-19 / И.В. Гребенникова и др. // *Наука России: цели и задачи. Сборник научных трудов по результатам XXXII международной научно-практической конференции.* – 2022. – С. 17-21. **Verity R.** Estimates of the severity of coronavirus disease 2019: a model-based analysis / R. Verity, et al. // *Lancet Infect Dis.* – 2020 Jun. – № 20(6). P. 669-677. doi: 10.1016/S1473-3099(20)30243-7.